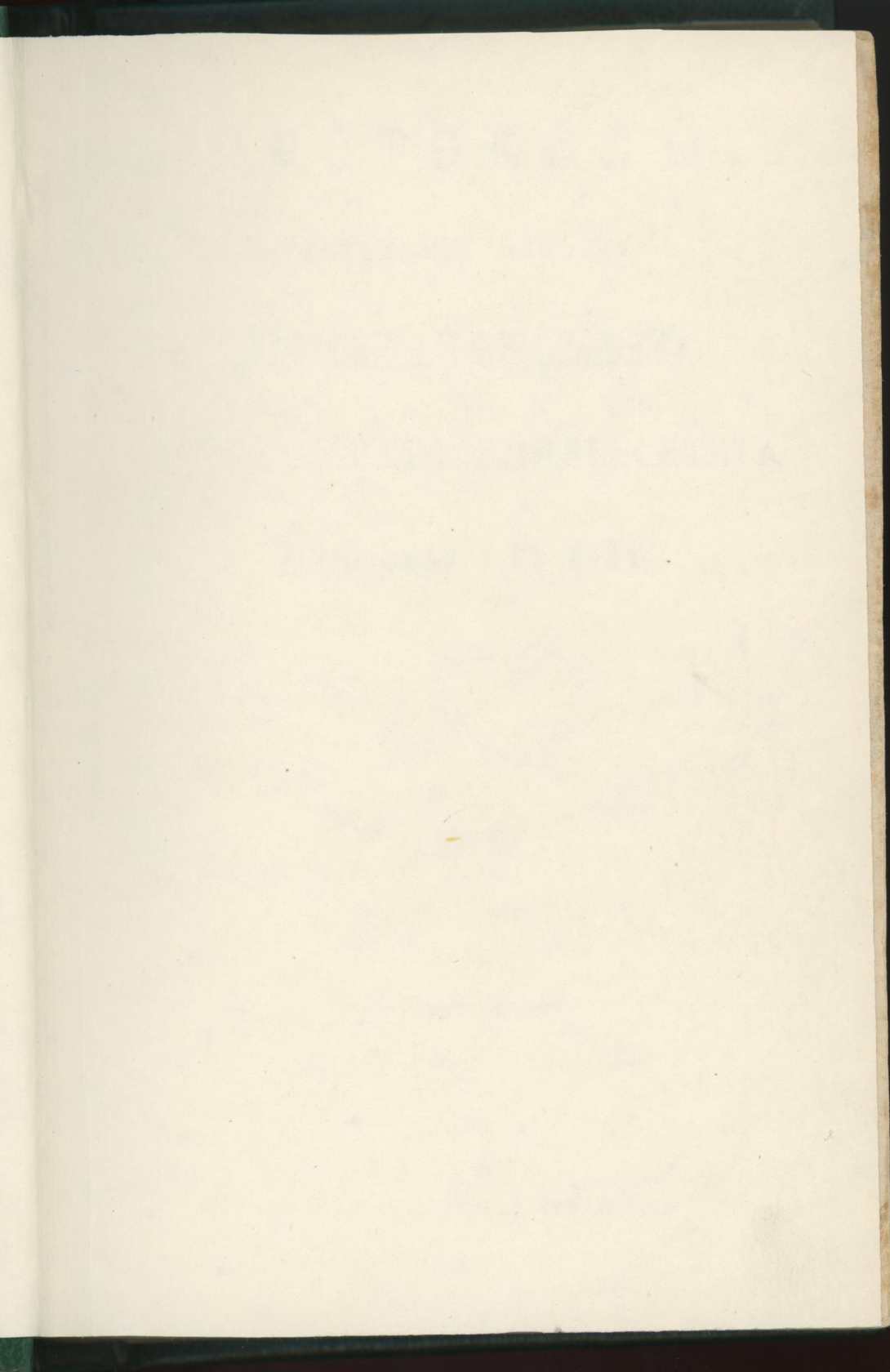

К-1343
ПД-10013

ПРОТОКОЛЫ
заседаний Совета
Императорского Харьковского
университета и приложения
к ним

1872 г.

2448.4 (4444) 708123

K-9378

76013 П Р О Т О К О Л Ы

19974
ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

И ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ НИМЪ.

1872 ГОДА.

№ 1.

100408
Зоща
Проверено
Ц.Б. 1939

ХАРЬКОВЪ

Въ Университетской Типографіи.

1872.

ИМПЕРАТОРСКОМУ

УЧЕБНОМУ СОВѢТУ

ИМПЕРАТОРСКОМУ

ХАРЬКОВСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

ВЪ НАЧАЛѢ СЕПТЕМБРЯ

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харь-
ковскаго Университета.

Ректоръ В. Кочетовъ.

1878 годъ

№ 1.

Handwritten signature

Центральна наукова бібліотека
ХНУ імені В. Н. Каразіна
2013р.

ХАРЬКОВЪ

1878

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
I. Протоколъ засѣданія совѣта 13 января 1872 г.	1.
— — — 15 января —	23.

II. Приложенія:

Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Императорскаго харьковскаго университета за 1871 годъ.	1—31.
---	-------

Отчетъ о состояніи и дѣятельности состоящаго при Императорскомъ харьковскомъ университетѣ общества испытателей природы, за 1871 годъ.	32—39.
---	--------

Краткій изборникъ текстовъ на славянскихъ нарѣчіяхъ съ глоссаріемъ. Проф. В. Шершг.	1—78.
---	-------

СОДЕРЖАНИЕ

Протоколъ собранія сессіи 13 января 1872 г.	1.
— 15 января —	23.

II. Приложения:

Начальникъ въ отчета о состояніи и дѣятельности Императорскаго харьковскаго университета за 1871 годъ.	1—31.
Отчетъ о состояніи и дѣятельности состоящаго при Императорскомъ харьковскомъ университетѣ общества воспитателей приютовъ за 1871 годъ.	32—38.
Иркутскіи надписи съестовъ на казенныхъ напечатана съ дозволеніемъ Проф. В. Шершова.	1—78.

I.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

13 января 1872 года.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ г. ректора, 27 членовъ. Не присутствовали гг. проф.: Каченовскій, Пѣховскій, Добровольскій, Вейеръ, Сокальскій, Петровъ, Лебедевъ и Морозовъ.

Слушали 54 статьи.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учебнаго округа.

Ст. 1. Отъ 18 декабря за № 4259: «Согласно ходатайству совѣта харьковскаго университета, основанному на заявленіи нѣкоторыхъ профессоровъ сего университета, я входилъ, отъ 16 минувшаго ноября, съ представленіемъ къ г. министру народнаго просвѣщенія объ упраздненіи при семъ университетѣ должности архитектора и о причисленіи ассигнованнаго на эту должность штатнаго содержанія—къ ремонтнымъ суммамъ университета, съ выдачею изъ оныхъ вознагражденія тѣмъ архитекторамъ, которые будутъ приглашаемы для производства въ зданіяхъ университета какихъ-либо работъ.

Нынѣ гофмейстеръ графъ Толстой, предложеніемъ отъ 4 текущаго декабря за № 11.765, увѣдомилъ, что принимая во вниманіе, что при разсмотрѣніи общихъ университетскихъ уста-

ва и штатовъ, удостоенныхъ въ 18 день іюня 1863 г. Высочайшаго утвержденія, не имѣлось въ виду подобнаго заявленія ни отъ одного изъ нашихъ университетовъ, не смотря на то, что таковая должность существовала и по уставу университетовъ 1835 года, его сіятельство, за недавнимъ утвержденіемъ нынѣ дѣйствующихъ университетскаго устава и штатовъ, признаетъ неудобнымъ входить съ представленіемъ въ государственный совѣтъ объ измѣненіи устава и штата, въ частности, для одного только харьковскаго университета. Но вмѣстѣ съ тѣмъ принимая во вниманіе заявленіе совѣта университета, что было бы гораздо выгоднѣе приглашать для каждой отдѣльной работы особаго архитектора, его сіятельство не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствія къ незамѣненію существующей по штату должности архитектора особымъ лицомъ, съ перечисленіемъ положеннаго на эту должность содержанія къ ремонтнымъ университетскимъ суммамъ, означеннымъ въ п. 48 ст. 2 прилож. № 3 къ § 5 финансовой смѣты министерства народнаго просвѣщенія, съ особаго каждый разъ разрѣшенія министерства, на основаніи смѣтныхъ правилъ, для выдачи за-тѣмъ изъ оныхъ, стороннимъ архитекторамъ, вознагражденія, не превышающаго, согласно п. 4 ст. III св. зак. изд. 1857 г. т. XII уст. строит. (по продолженію 1868 года), четырехъ процентовъ съ торговой цѣны.

О вышеизложенномъ увѣдомляю совѣтъ харьковскаго университета, въ-послѣдствіе представленія онаго отъ 15 октября за № 701».

Опр. Записавъ о семъ въ журналъ, принять къ свѣдѣнію.

Ст. 2. Отъ 21 декабря за № 4310: «Г. министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ г. министру народнаго просвѣщенія, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему его докладу, въ 26 день ноября сего года, Высочайше соизволилъ разрѣшить жителямъ г. Харькова и нѣкоторымъ лицамъ, служащимъ при

Императорскомъ харьковскомъ университетѣ,—открытъ въ предѣлахъ харьковской губерніи, срокомъ на одинъ годъ, подписку для основанія капитала, на учрежденіе при харьковскомъ университетѣ стипендіи имени покойнаго профессора, доктора медицины Оедора Карловича Альбрехта, съ тѣмъ, чтобы утвержденіе положенія объ означенной стипендіи было предоставлено министру народнаго просвѣщенія, а все распоряженія по сбору и храненію могущихъ поступить пожертвованій были бы возложены на совѣтъ Императорскаго харьковскаго университета.

О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной мнѣ въ предложеніи г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 4 текущаго декабря № 11764, увѣдомляя совѣтъ харьковскаго университета къ надлежащему исполненію, покорнѣйше прошу составить правила объ означенной стипендіи и за-тѣмъ доставить оныя мнѣ для представленія его сіятельству на утвержденіе».

Опр. Выдать подписные листы тѣмъ лицамъ, которыя ходатайствовали объ учрежденіи этой стипендіи.

Ст. 3—12. Отъ 22, 30, 31 декабря, 4 и 8 января сего года: 1) о командированіи помощника прозектора *Гиршмана* за границу съ ученою цѣлю на 1½ года; 2) объ исключеніи удостоенныхъ медицинскимъ факультетомъ званія аптекарскаго помощника—*Николая Заварыкина*, *Александра Луцкаго*, *Александра Котровцова*, *Макса Закса*, *Александра Освальда*, *Рафаила Чернышева* изъ податнаго званія; 3) объ утвержденіи *Лимарева* въ должности ординатора и *Попа* въ должности лаборанта, о разрѣшеніи на допущеніе г. *Лагермаркз* къ преподаванію химіи, въ качествѣ приватъ-доцента, съ вознагражденіемъ по 500 р. сер. въ годъ.—*Опр.* 1) О командированіи *Гиршмана* за границу. сдѣлать надлежащее распоряженіе; 2) выдать *Заварыкину*, *Луцкому*, *Котровцову*, *Заксу* и *Чернышеву* установленныя свидѣтельства на званіе аптекарскаго помощника; 3) объ утвержденіи гг. *Лимарева* и *Попа* въ означенныхъ

должностяхъ и допущеніи къ преподаванію г. Лагермаркъ сообщитъ въ правленіе.

Ст. 13. Отъ 8 января за № 7: «Согласно предположенію совѣта харьковскаго университета я входилъ къ г. министру народнаго просвѣщенія съ представленіемъ, отъ 18 февраля за № 605, о взиманіи съ ученицъ существующаго при акушерской клиникѣ сего университета повивальнаго института платы за ученіе по 10 руб. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы собираемыя деньги употреблялись на пополненіе акушерскаго кабинета.

Нынѣ г. министръ народнаго просвѣщенія сообщилъ, отъ 18 истекшаго декабря за № 12346, что означенная мѣра была передаваема его сіятельствомъ на обсужденіе другихъ университетовъ и изъ полученныхъ отзывовъ оказывается, что большинство нашихъ университетовъ признаетъ взиманіе платы съ ученицъ повивальнаго искусства весьма вредною, такъ-какъ громадное большинство лицъ, посвящающихъ себя изученію повивальнаго искусства, крайне бѣдно, и что за симъ взиманіе платы, даже въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, понизило бы до крайности цифру учащихся повивальному искусству.

Раздѣляя вполнѣ таковое мнѣніе большинства нашихъ университетовъ и имѣя въ виду Высочайшую волю, изложенную въ предложеніи отъ 13 февраля 1871 года за № 1735 (помѣщенномъ въ издаваемомъ по харьковскому учебному округу циркулярѣ № 2), о томъ, чтобы всѣми мѣрами содѣйствовать распространенію и преуспѣянію правильно устроенныхъ, отдѣльныхъ для женщинъ курсовъ акушерскихъ наукъ и къ привлеченію на оныя какъ можно болѣе слушательницъ для того, чтобы дать возможность наибольшему числу женщинъ пріискать себѣ акушерскія занятія во всѣхъ частяхъ государства, столь скудно еще надѣленныхъ опытными акушерками, его сіятельство не можетъ согласиться на установленіе съ ученицъ акушерства платы за ученіе, такъ-какъ таковое взиманіе платы съ лицъ,

въ значительномъ большинствѣ случаевъ крайне бѣдныхъ, будетъ уже не мѣрою привлеченія женщинъ къ акушерскимъ наукамъ, но скорѣе мѣрою почти уничтоженія при университетахъ повивальнаго класса.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить совѣтъ харьковскаго университета, въ послѣдствіе представленія онаго отъ 15 января 1871 года за № 55».

Опр. Принять къ исполненію.

Ст. 14. Отъ 8 января за № 10, о Высочайшемъ пожалованіи заслуженнымъ профессорамъ *Палюмбецкому*—ордена св. Анны 1 ст. и *Рославскому-Петровскому*—орд. св. Станислава 1 ст.

При этомъ доложено было о смерти проф. Рославскаго-Петровскаго, послѣдовавшей 25 истекшаго декабря.—*Опр.* О пожалованіи г. Палюмбецкаго орд. св. Анны 1-й ст. отмѣтить въ формулярномъ его спискѣ, о смерти же г. Рославскаго-Петровскаго донести г. попечителю.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 15—17. Историко-филологическаго факультета: 1) о результатахъ полугодичныхъ контрольных испытаній студентовъ-стипендіатовъ; 2) о прекращеніи выдачи стипендіи студенту Николаю *Панченку*; 3) объ удостоеніи студента *Приходькова* принятія на вакантную педагогическую стипендію.—*Опр.* 1) Сообщение о результатахъ полугодичныхъ контрольных испытаній принять къ свѣдѣнію; 2) о прекращеніи выдачи стипендіи *Панченку* и о зачисленіи стипендіатомъ студента *Приходькова* сообщить въ правленіе.

Ст. 18. Физико-математическій факультетъ представляетъ одобренную факультетомъ рѣчь «О первоначальномъ происхожденіи организмовъ», приготовленную проф. *Степановымъ*, для произнесенія на предстоящемъ торжественномъ собраніи универ-

ситета.—*Опр.* Одобривъ означенную рѣчь для произнесенія въ торжественномъ собраніи университета, напечатать оную въ приложеніяхъ къ настоящему протоколу.

Ст. 19. Представленіе того-же факультета отъ 14 мая за № 33: «Въ засѣданіи физико-математическаго факультета заявлено деканомъ Питра, что на имя профессора Бекетова получена телеграмма отъ профессора ботаники одесскаго университета Цѣнковскаго, въ которой спрашивается: «свободна ли вторая кафедра ботаники въ харьковскомъ университетѣ, и въ такомъ случаѣ можетъ ли онъ занять ее».

При этомъ профессоръ ботаники Питра высказалъ мнѣніе, что хотя физико-математическій факультетъ не имѣетъ въ настоящее время свободной профессуры, но, принимая во вниманіе ученые достоинства профессора Цѣнковскаго, какъ одного изъ значительныхъ авторитетовъ русскихъ по ботаникѣ, пользующагося всеобщей извѣстностію, нужно употребить всѣ возможные средства, чтобы пріобрѣсти его для харьковскаго университета. Факультетъ, вполне раздѣляя мнѣніе проф. Питра, подвергнувъ это дѣло самому тщательному разсмотрѣнію, но тѣмъ не менѣе нашелъ, что нѣтъ никакой возможности для этой цѣли воспользоваться профессорскимъ окладомъ физико-математическаго факультета, такъ-какъ такового факультетъ рѣшительно не имѣетъ. Однако, желая съ своей стороны сдѣлать все, что зависитъ отъ факультета, чтобы не пропустить случая—сдѣлать важное въ научномъ отношеніи пріобрѣтеніе для харьковскаго университета въ лицѣ профессора Цѣнковскаго, факультетъ рѣшается обратиться къ совѣту университета съ слѣдующимъ представленіемъ: не найдетъ ли совѣтъ возможнымъ, такъ-какъ свободной ординарной профессуры въ настоящее время въ нашемъ университетѣ нѣтъ, опредѣлить профессора Цѣнковскаго экстра-ординарнымъ профессоромъ, съ добавленіемъ ему 1000 руб. изъ остаточныхъ суммъ отъ некомплекта препода-

давателей; при этомъ однако необходимо, чтобы какой-нибудь изъ факультетовъ, за исключеніемъ физико-математическаго, уступилъ для означенной цѣли одинъ изъ своихъ окладовъ экстра-ординарнаго профессора. Наконецъ члены факультета приступили къ закрытой подачѣ голосовъ, для избранія профессора Цѣнковскаго, при чемъ оказалось 10 избирательныхъ голосовъ и ни одного неизбирательнаго.

Представленію этому не было дано никакого движенія, такъ-какъ г. Цѣнковскій просилъ телеграммой остановиться этимъ дѣломъ до особаго его увѣдомленія.

Нынѣ г. Цѣнковскій увѣдомилъ г. декана физико-математическаго факультета о томъ, что въ настоящее время причины, заставлявшія его прежде просить факультетъ отложить представленіе его на кафедру ботаники въ харьковскомъ университетѣ, болѣе не существуютъ и что онъ выражаетъ желаніе поступить профессоромъ въ харьковскій университетъ. На этомъ основаніи факультетъ возобновляетъ ходатайство свое объ опредѣленіи г. Цѣнковскаго на вышеупомянутую должность, произведя снова баллотировку его, при чемъ оказалось избирательныхъ 10, неизбирательныхъ 1 шаръ».

При этомъ заявлено было о томъ, что юридическій факультетъ уступаетъ для физико-математическаго факультета одинъ, свободный въ настоящее время, окладъ экстраординарнаго профессора изъ числа положенныхъ для этого факультета.

Опр. Подвергнуть г. Цѣнковскаго баллотированію въ званіе экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ ботаники на изложенныхъ въ представленіяхъ физико-математическаго факультета основаніяхъ.

Ст. 20 и 21. Юридическій факультетъ ходатайствуетъ: 1) о напечатаніи сочиненія испр. д. орд. проф. *Сокальскаго* «Англо-саксонская сельская община» на счетъ университета; 2) о разрѣшеніи стипендіату студенту *Рихтеру* подвергнуться полуго-

дичному контрольному испытанію въ январѣ мѣсяцѣ. — *Опр.*

1) Сочиненіе проф. Сокальскаго напечатать на счетъ университета; 2) студенту Рихтеру разрѣшить подвергнуться полугодовымъ контрольнымъ испытаніямъ въ январѣ мѣсяцѣ.

Ст. 22 и 23. Медицинскій факультетъ доноситъ объ удостоеніи онымъ Николая Гаага и Леопольда Емца — званія аптекарскаго помощника. — *Опр.* Выдать поименованнымъ лицамъ установленныя свидѣтельства на пріобрѣтенное ими званіе.

Ст. 24. Представленіе того-же факультета, отъ 15 декабря за № 180: «Въ засѣданіи медицинскаго факультета 13 декабря ординарный профессоръ *Кремянскій* вошелъ съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: «Спеціальная патологія и терапія, по своему содержанію и задачамъ, есть не что иное какъ спеціальная патологическая фізіологія, направленная преимущественно для удовлетворенія главныхъ потребностей, возникающихъ у врача при подачіи помощи больнымъ. Съ этой точки зрѣнія дѣлается довольно яснымъ, что спеціальная патологія и терапія есть наука описательная и опытная и что поэтому для надлежащаго ея преподаванія, даже при систематическомъ и теоретическомъ изложеніи предмета, требуется значительное приложеніе къ дѣлу метода демонстративнаго. Если возьмемъ во вниманіе только главное содержаніе этой науки, именно описаніе болѣзненныхъ явленій, замѣчаемыхъ при кровати больныхъ, въ естественномъ ихъ теченіи и подъ вліяніемъ лѣкарствъ, а также и необходимое при этомъ уясненіе взаимной связи между этими явленіями, то дѣлается вполне очевиднымъ, что какъ для преподавателя ея, такъ и для слушателей необходимо частое соприкосновеніе съ больными въ видахъ надлежащаго пониманія и усвоенія предмета. Для преподавателя необходимы при этомъ клиническія занятія съ больными, не только въ видахъ дальнѣйшей разработки науки, но и въ видахъ провѣрки чужихъ мнѣній о свойствахъ, причи-

нахъ и лѣченіи болѣзней, или вообще въ видахъ надлежащаго поддержанія себя на уровнѣ современнаго прогрессивнаго состоянія науки, потому что безъ этого легко можно отстать отъ науки, или сдѣлаться недостаточнымъ ея компиляторомъ. Точно такъ-же, если не болѣе, необходимо для слушателей этой науки видѣть предъ собою хотя нѣкоторые ясные образцы описываемыхъ въ ней болѣзней и опытовъ лѣченія для надлежащаго пониманія и усвоенія дѣла, какъ необходимо присутствіе различныхъ предметовъ, описаній и опытовъ на лекціяхъ по другимъ описательнымъ и опытнымъ наукамъ, напримѣръ на лекціяхъ спеціальной, нормальной фізіологіи, физики, химіи и т. п., потому что безъ этого лекціи подобныхъ наукъ нерѣдко могутъ представляться для слушателей малопонятными или малоубѣдительными и трудно запечатлѣваются въ памяти.

Конечно при этомъ можно довольствоваться хоть небольшимъ количествомъ демонстрируемыхъ предметовъ, но за-то—предметами ясными и важными для уясненія дѣла; потому что иногда достаточно видѣть одинъ рѣзкій случай болѣзни для облегченія пониманія всѣхъ ея разнообразій и даже десятки другихъ сходныхъ съ нею болѣзней; но если и этого пособія нѣтъ при преподаваніи цѣлой науки, то преподаваніе дѣлается весьма затруднительнымъ. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отсутствіе больныхъ на лекціи спеціальной патологіи и терапіи можно замѣнить наглядными топографическими патолого-анатомическими рисунками, пригодными для облегченія слушателямъ пониманія дѣла, но есть не мало такихъ болѣзней, понятіе о которыхъ надлежащимъ образомъ нельзя усвоить при помощи какихъ бы то ни было рисунковъ и краснорѣчія безъ присутствія больныхъ предъ глазами слушателей.

На этомъ основаніи необходимо желать, чтобы преподаватель спеціальной патологіи и терапіи въ харьковскомъ университетѣ имѣлъ въ своемъ вѣденіи такое клиническое от-

дѣленіе, въ которомъ бы онъ могъ не только продолжать ученія изслѣдованія надъ больными, но и демонстрировать изслѣдованныхъ больныхъ своимъ слушателямъ въ видѣ ясныхъ примѣровъ излагаемаго имъ на лекціи описанія свойствъ, причинъ или лѣченія болѣзней. Безъ этихъ условій, конечно, также можетъ быть затруднительнымъ и не вполне плодотворнымъ преподаваніе специальной патологіи и терапіи, какъ и преподаваніе специальной нормальной физиологіи безъ всякихъ соотвѣствующихъ дѣлу опытовъ и демонстрацій.

Я давно сознавалъ всю важность и необходимость этихъ пособій своей кассѣ, а потому не разъ заявлялъ объ этомъ словесно и письменно, напримѣръ на первыхъ же своихъ лекціяхъ, также въ разговорахъ съ членами факультета и въ одной изъ своихъ печатныхъ статей; но такъ-какъ университетъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи ни больницы, ни такой клиники, которая бы могла удовлетворить этимъ потребностямъ, то я вынужденъ былъ выждать лучшихъ обстоятельствъ для успѣха дѣла, заботясь въ то-же время особымъ способомъ преподаванія, сопровождаемымъ демонстраціями топографическихъ патолого-анатомическихъ рисунковъ, по возможности облегчать для своихъ слушателей пониманіе и усвоеніе своего предмета. Кромѣ того я старался частнымъ образомъ доставить себѣ при этомъ клиническій матеріалъ для своихъ научныхъ занятій и для демонстрацій студентамъ въ какой-либо больницѣ или клиникѣ, но старанія мои въ послѣднемъ случаѣ оставались безъ надлежащаго успѣха. Поэтому, узнавъ въ настоящее время о сочувствіи новой городской думы къ вѣдѣ просѣ объ учрежденіи части госпитальныхъ клиникъ и клиническихъ отдѣленій въ александровской городской больницѣ, я долгомъ считаю покорнѣе просить факультетъ позаботиться о томъ, чтобы мнѣ, для удобнѣйшаго преподаванія специальной патологіи и терапіи, предоставлено было въ этой боль-

ницѣ отдѣленіе въ пятнадцать кроватей съ тифозными и грудными больными, въ которомъ бы я могъ какъ производить свои научныя изслѣдованія надъ больными, такъ и демонстрировать больныхъ своимъ слушателямъ.

Такъ-какъ городъ стѣсняется въ средствахъ на содержаніе больницы, то само собою разумѣется, что для удовлетворенія современныхъ потребностей этого клиническаго отдѣленія потребуются, сверхъ обыкновенныхъ больничныхъ городскихъ издержекъ, нѣкоторые расходы отъ университета, а именно: для ординатора или стипендіата, исправляющаго должность ординатора, около 600 руб. сер. въ годъ и для инструментовъ, реактивовъ, экспериментальныхъ изслѣдованій и для нѣкоторыхъ лѣкарственныхъ веществъ около 300 руб. въ годъ, всего ежегодно около 900 р.; но эта сумма совершенно ничтожна въ сравненіи съ важностью и громадностью тѣхъ нуждъ для студентовъ и науки, которымъ она въ этомъ случаѣ удовлетворяетъ.

Если же факультету не удастся по чему-либо устроить просимое мною отдѣленіе въ упомянутой больницѣ, то покорнѣйше прошу факультетъ изыскать какія-либо другія средства для доставленія мнѣ клиническаго матеріала, въ удовлетвореніе означенныхъ нуждъ занимаемой мною кафедръ; потому что эти нужды такъ важны и такъ настоятельно необходимы для пользы науки и общества, что просвѣщенное правительство наше, по всей вѣроятности, не пожалѣетъ даже значительныхъ средствъ для надлежащаго ихъ удовлетворенія».

По выслушаніи этого рапорта, факультетъ, принимая во вниманіе пользу, которую клиническое отдѣленіе грудныхъ и тифозныхъ болѣзней можетъ принести при преподаваніи спеціальной патологии и терапіи, положилъ ходатайствовать объ учрежденіи его на изложенныхъ въ рапортѣ проф. Кремьянскаго

основаніяхъ. О чемъ и имѣтъ честь представить въ совѣтъ университета».

Опр. Просить содѣйствія харьковской городской думы осуществленію предположеній медицинскаго факультета.

Ст. 25. Представленіе того-же факультета отъ 11 января за № 4: «Медицинскій факультетъ имѣтъ честь донести совѣту университета, что въ прошломъ 1871 году имъ, съ одобренія совѣта университета, были предложены студентамъ три темы для написанія сочиненій съ цѣлю полученія награды медалью. На одну изъ этихъ задачъ, именно: «Къ вопросу—распадаются ли сложные азотистыя вещества при мышечной дѣятельности на простѣйшія соединенія», представлено неизвѣстнымъ авторомъ сочиненіе съ эпиграфомъ: «Жизнь есть движеніе». Сочиненіе это факультетомъ 26 ноября 1871 г. передано для прочтенія всѣмъ членамъ его, а проф. Тихоновичу—для разсмотрѣнія и представленія факультету письменнаго мнѣнія о немъ.

Въ засѣданіи 10 генваря сего 1872 г., по выслушаніи рецензій, написанной проф. Тихоновичемъ, факультетъ, совершенно раздѣляя мнѣніе его о достоинствѣ разсмотрѣннаго имъ сочиненія, положилъ ходатайствовать предъ совѣтомъ университета объ удостоеніи неизвѣстнаго автора награжденія золотою медалью. Представляя объ этомъ на благоусмотрѣніе совѣту университета, медицинскій факультетъ имѣтъ честь препроводить какъ сочиненіе неизвѣстнаго автора съ принадлежащимъ къ нему запечатаннымъ конвертомъ, такъ равно и рецензію его, написанную проф. Тихоновичемъ».

Рецензія проф. Тихоновича.

«Многочисленныя наблюденія, произведенныя надъ мышцей въ покойномъ и дѣятельномъ ея состояніи, показали, что въ этомъ органѣ совершается цѣлый рядъ химическихъ и физи-

ческихъ процессовъ, измѣняющихся смотря по тому, въ какомъ состояніи находится органъ. При изученіи этихъ процессовъ съ химической стороны прибѣгаютъ къ слѣдующимъ методамъ: 1) сравниваютъ химическій составъ мышцы при покоѣ и работѣ; 2) сравниваютъ выдѣленія цѣлаго покоящагося организма съ выдѣленіями его послѣ усиленной работы; наконецъ среднее мѣсто между обоими методами занимаетъ сравнительное изслѣдованіе артеріальной и венной крови покоящагося или работающаго органа. Пользуясь тѣмъ или другимъ методомъ изслѣдованія, удалось доказать: 1) что мышца, лишенная крови, продолжаетъ поглощать кислородъ и выдѣлять углекислоту; 2) что во время столбняка увеличивается потребление кислорода и выдѣленіе угольной кислоты; 3) что венная кровь работающей мышцы содержитъ меньше кислорода и больше углекислоты, чѣмъ кровь покоящейся, а эта послѣдняя меньше кислорода и больше углекислоты, чѣмъ входящая въ мышцу артеріальная кровь. 4) Между двумя родами венной крови существуетъ замѣчательная разница въ отношеніи кислорода къ угольной кислотѣ. Сокращающаяся мышца даетъ на одинъ и тотъ же объемъ потребленнаго кислорода гораздо больше угольной кислоты, чѣмъ покоящаяся. Далѣе, давно уже было замѣчено, что во время мышечной работы тѣло больше поглощаетъ кислорода, чѣмъ при покоѣ, а также, что лягушка, отравленная опиумъ и находящаяся въ столбнякѣ, выдѣляетъ значительно болѣе углекислоты и потребляетъ значительно больше кислорода, чѣмъ покоящаяся передъ отравленіемъ. Нашли также, что у человѣка, при усиленной мышечной работѣ, количества выдѣляемой угольной кислоты значительно больше, чѣмъ во время сна. Всѣ эти наблюденія надъ газовымъ обмѣномъ покоящейся и работающей мышцы несомнѣнно указываютъ на то обстоятельство, что при переходѣ ея изъ покоя въ дѣятельное состояніе усиливается поглощеніе кислорода и выдѣленіе уголь-

ной кислоты. Словомъ, усиливается тотъ процессъ, который химики называютъ горѣніемъ, окисленіемъ.

Второй рядъ наблюденій, произведенныхъ надъ химическимъ измѣненіемъ въ дѣятельной и покоющейся мышцѣ, привелъ въ слѣдующимъ положеніямъ: послѣ столбняка щелочная реакція органа переходитъ въ кислую; въ дѣятельной мышцѣ увеличивается количество составныхъ частей, растворимыхъ въ алкогольѣ и уменьшается масса тѣлъ, растворимыхъ въ водѣ. Эти два послѣдніе ряда наблюденій, подтвержденные различными учеными, несомнѣнно указываютъ на измѣненіе обмѣна веществъ при переходѣ мышцы изъ состоянія покоя въ дѣятельное. Допуская, теперь, что усиленное поглощеніе кислорода и выдѣленіе угольной кислоты суть признаки несомнѣнно происходящаго процесса окисленія или горѣнія веществъ въ мышцѣ, а съ другой стороны, считая измѣненіе въ реакціи и составѣ мышечныхъ экстрактовъ во время покоя и работы за признаки, положительно подтверждающіе существованіе химическаго измѣненія въ обоихъ случаяхъ, — являются за-тѣмъ слѣдующіе вопросы: 1) какія именно составныя части мышцы преимущественно окисляются при дѣятельности послѣднихъ, или какія вещества преимущественно потребляются при мышечной дѣятельности; 2) заключается ли усиленіе процесса окисленія въ томъ, что къ веществамъ, окислившимся во время покоя, прибавляются новыя продукты окисленія во время работы, или оно заключается только въ дальнѣйшемъ окисленіи веществъ, окислившихся во время покоя? Одни принимаютъ, что окисленіе въ мышцахъ падаетъ исключительно на бѣлковыя тѣла и что вообще главное потребленіе этихъ тѣлъ въ организмѣ связано съ мышечною работою; или, другими словами говоря, что въ дѣятельной мышцѣ разлагается, окисляется и сгораетъ больше азотистыхъ веществъ, чѣмъ въ покоющейся. Другіе же принимали противоположное мнѣніе,

что при работѣ мышцъ окисляются одни безъ-азотистыя вещества или, что то-же, въ мышцѣ на работу потребляютъ преимущественно безъ-азотистыя вещества. Наконецъ третьи думаютъ, что бѣлковыя вещества сначала при дѣятельности мышцъ претерпѣваютъ распаденіе и даютъ, съ одной стороны, азотистые продукты: креатинъ и проч., а съ другой—безъ-азотистыя вещества: сахаръ, инозитъ, молочную кислоту, а потомъ уже слѣдуетъ дальнѣйшій ходъ разложенія этихъ тѣлъ. Но кромѣ этихъ предположеній существуютъ еще нѣкоторые. Такъ, между прочимъ, принимаютъ, что мышечная работа можетъ происходить разъ на-счетъ потребления азотистыхъ веществъ (бѣлковъ), другой—безъ-азотистыхъ, что находится въ зависимости отъ рода пищи. Еще и такъ думаютъ: что при сокращеніи мышцъ происходитъ распаденіе какого-то сложнаго азотистаго вещества (иногена), при чемъ образуются — углекислота, молочная кислота и миозинъ. Возстановленіе же происходитъ посредствомъ крови, которая, доставляя какое-то безъ-азотистое вещество, способствуетъ синтетическому образованію иногена. Понятно, что каждое изъ этихъ предположеній сопровождалось болѣе или менѣе рядомъ опытовъ, которые хотя и обогатили науку, доставляя ей обширный запасъ матерьяла для будущаго, но тѣмъ не менѣе изъ самыхъ опытовъ нельзя было вывести ничего окончательно неоспоримаго.

Къ этой-то области не совершенно удовлетворительно разгаданныхъ явленій принадлежитъ вопросъ, рѣшеніе котораго составляетъ предметъ упомянутаго сочиненія неизвѣстнаго автора. Самый вопросъ поставленъ такъ: существуетъ ли при мышечной работѣ распаденіе сложныхъ азотистыхъ веществъ (составляющихъ главную массу твердыхъ частей мышцы) на простѣйшія соединенія. И въ этомъ направленіи произведено уже весьма много изслѣдованій. Такъ, напр.: было уже обращено особенное вниманіе на измѣненія въ количествѣ бѣлка;

обращено вниманіе на количественное опредѣленіе креатина (разсматривая послѣдній, какъ производное отъ бѣлка); на количественное измѣненіе алкогольныхъ и водныхъ вытяжекъ при условіяхъ покоя и дѣятельности органа и проч. Но трудно-сти, съ которыми пришлось бороться при выполненіи работы, были такъ велики, что результаты не могли быть окончательно положительными. Поэтому помянутый вопросъ остался во многихъ пунктахъ открытымъ. Для рѣшенія его неизвѣстный авторъ употребилъ такой пріемъ. Предварительно онъ занялся прямымъ опредѣленіемъ количества бѣлковыхъ веществъ въ работающей мышцѣ. За объектъ изслѣдованія взяты имъ сердце и мышцы бедра (mm. adductores) собаки. Авторъ поступилъ такимъ образомъ на томъ основаніи, что сердце представляетъ въ организмѣ самый дѣятельный мышечный аппаратъ; слѣд., думаетъ онъ, и химическія измѣненія, вызываемыя работой, должны тутъ выступить рѣзче. Для того-же, чтобы замѣченныя измѣненія нельзя было приписать особенности сердечной мышечной ткани, былъ сдѣланъ провѣрочный опытъ и съ тетанизованіемъ конечностей. Самый опытъ производился такъ: собакъ быстро перерѣзывались шейные сосуды и дыхательное горло; за-тѣмъ, тотъ-часъ-же, вырѣзанные мышцы бедра, освобожденные по-возможности отъ крови, опускались въ взвѣшенную съ алкоголемъ склянку: изъ вторичнаго взвѣшиванія сосуда съ мышцами и алкоголемъ узнается вѣсъ мышцы. То-же самое было сдѣлано и съ мышцами сердца. Какъ-скоро мышцы нѣсколько отвердѣли въ алкогольъ, тотчасъ ихъ измельчали. Потомъ, послѣ прибавленія къ нимъ свѣжаго алкоголя, все оставлялось дня 2—3, послѣ чего вынутыя, измельченныя мышцы обрабатывались горячимъ алкоголемъ, пока послѣдній что-либо извлекалъ. Всѣ алкогольныя вытяжки мышць выпаривались. Полученный остатокъ есть 1-й алкогольный экстрактъ. Послѣ удаленія изъ мышечнаго остатка алкоголя подсушива-

ниемъ, авторъ обрабатывалъ его водой и получалъ водный экстрактъ. Наконецъ мышечный остатокъ высушивался при 100° Ц. и получался сухой послѣдній остатокъ мышцы.

Разсмотрѣвши потомъ качественный составъ полученныхъ имъ подобнымъ путемъ экстрактовъ, авторъ указываетъ на разницу въ количествѣ составныхъ частей алкогольнаго и воднаго экстрактовъ, сухаго остатка всѣхъ твердыхъ веществъ и наконецъ воды—въ мышцахъ бедра и сердца. Изъ многихъ подобныхъ количественныхъ анализовъ онъ выводитъ слѣдующее: 1) количество алкогольнаго экстракта увеличивается при работѣ; 2) водный экстрактъ преобладаетъ въ покойной мышцѣ; 3) количество сухаго остатка значительно меньше въ дѣятельной мышцѣ. Отсюда, говоритъ авторъ, можно заключить, что количество бѣлковыхъ веществъ уменьшается при дѣятельности мышцъ. Наконецъ, изъ его-же таблицы анализовъ явствуетъ, что въ работающей мышцѣ уменьшается количество твердыхъ веществъ и соотвѣтственно увеличивается количество воды. Такимъ образомъ фактъ уменьшенія бѣлковыхъ веществъ при мышечной работѣ вполне подтвержденъ, что, главнымъ образомъ, и требовалось доказать.

Для контроля авторомъ былъ произведенъ подобный-же рядъ опредѣленій надъ покойными и тетанизированными конечностями собаки и лягушки. Сравнивая эти два опыта между собою, авторъ говоритъ: очевидно, при мышечной работѣ происходитъ не только относительное уменьшеніе бѣлковыхъ веществъ, но даже абсолютное. Далѣе онъ говоритъ: мы видѣли, что при работѣ происходитъ усиленное распаденіе бѣлковыхъ веществъ въ мышцѣ. Гдѣ-же продуктъ этого распаденія? Куда дѣвается азотъ разложившагося бѣлка? На основаніи своихъ анализовъ и этотъ вопросъ авторъ рѣшаетъ такъ: алкогольный экстрактъ тетанизированной мышцы содержитъ увеличенное количество азота, и это увеличеніе есть, по его мнѣнію, не только относитель-

ное, но и абсолютное; слѣдовательно, самый составъ алкогольнаго экстракта тетанизированной мышцы отличается отъ того же мышцъ покойныхъ. Какое-же значеніе имѣетъ это измѣненіе состава? Всѣ факты доказываютъ, говоритъ авторъ, что алкогольный экстрактъ состоитъ изъ такъ называемыхъ продуктовъ мышечной работы, т. е. веществъ, образуемыхъ при работѣ мышцъ и не имѣющихъ значенія производителей силы. Теперь, если въ этомъ экстрактѣ увеличивается количество азотистыхъ веществъ, то, очевидно, при развитіи мышечной силы произошло распаденіе какого-то сложнаго азотистаго соединенія, продукты котораго мы и находимъ въ увеличившемся алкогольномъ экстрактѣ. И такъ, изъ всѣхъ фактовъ, изложенныхъ выше, я считаю себя въ-правѣ, говоритъ авторъ, вывести утвердительный отвѣтъ на вопросъ, выставленный въ главѣ работы.

Въ заключеніе своей весьма почтенной работы, авторъ предлагаетъ особенную, довольно остроумную, гипотезу относительно сущности химизма при мышечномъ сокращеніи.

Въ заключеніе скажу слѣдующее: соглашаясь вполне съ послѣдними словами автора, высказанными имъ въ концѣ его работы: «все сдѣлалъ, что могъ», я съ своей стороны прибавляю: авторъ сдѣлалъ больше, нежели сколько позволяли ему краткость времени и трудность работы. Справедливость сказаннаго мною видна для всякаго, кто знакомъ съ практическими работами надъ бѣлковыми или подобными имъ веществами и знаетъ какъ неблагоприятны подобныя работы и сколько времени требуютъ онѣ. Лучшіе химики Германіи называютъ эти тѣла *faule Dinge*. Здѣсь-же производилъ одну изъ самыхъ труднѣйшихъ работъ по физиологической химіи человѣкъ, только-что начинающій заниматься этимъ предметомъ, и выполнилъ ее съ значительнымъ успѣхомъ. И такъ, принимая во вниманіе, съ одной стороны, выполненіе условій предложенной факультетомъ темы,

а съ другой — начитанность автора и значительное количество сдѣланныхъ имъ экспериментовъ, показывающихъ его практическую способность, я считаю сочиненіе неизвѣстнаго автора заслуживающимъ высшей награды, назначаемой за подобный трудъ, т. е. золотой медали».

По выслушаніи сего члены совѣта признали неизвѣстнаго автора достойнымъ награжденія золотою медалью. За-тѣмъ былъ вскрытъ пакетъ, заключающій имя автора, и оказалось, что означенное сочиненіе написано студентомъ 3 курса медицинскаго факультета Василиемъ *Данилевскимъ*.—*Опр.* На предстоящемъ торжественномъ собраніи университета выдать г. Данилевскому золотую медаль.

с) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 26 — 35. Доложено было: 1) о присылкѣ обществомъ испытателей природы при харьковскомъ университетѣ IV тома «Трудовъ общества», и о пожертвованіи фабрикантомъ *Леонтьевымъ* для технологическаго кабинета полного аппарата для приготовления альбумина изъ крови; 2) прошеніе проф. *Шимкова* объ увольненіи его въ заграничный отпускъ на каникулярное время и 28 дней; 3) увѣдомленіе генералъ-маіора *Болдырева* о согласіи его на принятіе студента *Ивана Вознесенскаго* на учрежденную имъ стипендію; 4) о необходимости ассигновать до 100 р. сер., изъ специальныхъ средствъ университета, на покрытіе расходовъ при предстоящемъ торжественномъ собраніи университета; 50 р. сер., для уплаты г. *Зибера* по контракту за наемъ дома его для помѣщенія метеорологической обсерваторіи и до 50 руб. на покрытіе расходовъ при погребеніи нижняго служителя *Лободина*; 5) о полученіи заказанныхъ для музея изящныхъ искусствъ за границей гипсовыхъ слѣпковъ съ дверей *Гиберти*, которые, по осмотру, оказались поврежденными и требуютъ исправленія; 6) отчетъ о состояніи

и дѣятельности харьковскаго университета за прошлый 1871 г., составленный по данной отъ министерства формѣ; 7) о смерти заслуженнаго проф. Рославскаго-Петровскаго, а равно и о томъ, что у покойнаго не осталось никакихъ средствъ, на которыя можно бы было произвести расходъ на его погребеніе, которое обошлось до 300 р. сер.—*Опр.* 1) Изъявить благодарность совѣта за сдѣланное приношеніе обществу испытателей природы и г. Леонтьеву; 2) объ увольненіи проф. Шимкова за границу просить ходатайства г. попечителя; 3) о зачисленіи г. Вознесенскаго стипендіатомъ г. Болдырева сообщить въ правленіе; 4) просить правленіе сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ 200 р. сер. изъ специальныхъ суммъ университета для указанныхъ надобностей; 5) разрѣшить произвести уплату изъ суммъ музея изящныхъ искусствъ за полученные слѣпки съ дверей Гиберти, до 658 р. сер., и сдѣлать расходъ до 100 р. сер. на исправленіе поврежденій; 6) полный отчетъ по университету за 1871 годъ представить г. попечителю, для отправленія въ министерство, а извлеченіе изъ онаго прочесть въ торжественномъ собраніи университета, имѣющемуся быть 17 сего января, и напечатать въ приложеніи къ настоящему протоколу; 7) разрѣшивъ употребить изъ специальныхъ суммъ университета прошлаго 1871 года до 300 р. сер. на покрытіе расходовъ при погребеніи проф. Рославскаго-Петровскаго, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Ст. 36. Доложено было: «Въ засѣданіи 4-го ноября членами совѣта былъ разсмотрѣнъ и одобренъ проектъ правилъ для студентовъ, въ которомъ въ § 14 сказано: «воспитанники бывшихъ реальныхъ гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ успѣхомъ окончившіе въ оныхъ курсъ ученія, если сей послѣдній со стороны министерства народнаго просвѣщенія признанъ будетъ соотвѣтствующимъ курсу гимназическому, могутъ равнымъ образомъ поступать въ посторонніе слу-

шатели университетскихъ лекцій, но не иначе какъ съ обязательствомъ выдержать по истеченіи года испытаніе изъ латинскаго языка, если оному не обучались, и поступить въ студенты». Г. попечитель, на утвержденіе котораго представленъ былъ означенный проектъ, сдѣлалъ замѣтку, что § 14 противорѣчитъ Высочайшему повелѣнію 19 іюня 1871 г. Кромѣ того г. попечитель находилъ нужнымъ измѣнить въ § 5-мъ п. а, изложивъ его согласно съ соотвѣствующимъ § устава гимназій и прогимназій.

Опр. 1) Донести г. попечителю о томъ, что совѣтъ университета, включая въ правила для студентовъ § 14, имѣлъ въ виду *бывшихъ* воспитанниковъ реальныхъ гимназій, т. е. окончившихъ курсъ наукъ въ этихъ заведеніяхъ до послѣдованія Высочайшаго повелѣнія 19 іюня 1871 года, на которыхъ по этому означенное повелѣніе не распространяется въ силу общихъ основныхъ законовъ; 2) Въ § 5 п. а сдѣлать измѣненіе, согласно указанію г. попечителя.

Ст. 37. Въ семь засѣданій ректоръ университета сдѣлалъ заявленіе слѣдующаго содержанія: «Нѣкоторые изъ лицъ, принадлежащихъ къ ученому сословію университета, заявили мнѣ желаніе ознаменовать столѣтнюю годовщину дня рожденія М. М. Сперанскаго учрежденіемъ, въ память заслугъ этого замѣчательнаго дѣятеля въ сферѣ нашей ученой и государственной жизни, особой преміи его имени, которая выдавалась бы студентамъ юридическаго факультета за сочиненіе на тему, предлагаемую для этой цѣли ежегодно упомянутымъ факультетомъ».

По обсужденіи этого заявленія, члены совѣта, относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ мысли объ учрежденіи университетской преміи имени М. М. Сперанскаго, *опредѣлили*: просить юридическій факультетъ составить проектъ правилъ для означенной преміи; по разсмотрѣніи же и одобреніи его совѣтомъ войти съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть подписку для образованія капитала на учрежденіе преміи.

Ст. 38. Доложено было: г. министр народного просвѣщенія, опредѣляя въ прошломъ году г. Пѣховскаго ординарнымъ профессоромъ по вакантной кафедрѣ греческой словесности, уведомилъ, что съ Высочайшаго соизволенія содержаніе, присвоенное сей должности, должно быть производимо изъ остатковъ отъ некомплекта на историко-филологическомъ факультетѣ харьковскаго университета экстра-ординарныхъ профессоровъ, впредь до открытія на семъ факультетѣ свободнаго оклада ординарнаго профессора, о чемъ и было сообщено въ октябрѣ мѣсяцѣ въ правленіе университета.

Въ настоящее время, по случаю смерти заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ всеобщей исторіи Рославскаго-Петровскаго, послѣдовавшей 25 истекшаго декабря, открывається на историко-филологическомъ факультетѣ свободный окладъ ординарнаго профессора, который, на основаніи вышеизложеннаго, долженъ быть предоставленъ г. Пѣховскому.—*Опр.* Уведомить о семъ правленіе университета для надлежащаго распоряженія.

Ст. 39—54. Доложены были счеты, по которымъ слѣдуетъ уплатить: 28 руб.—изъ суммы музея изящныхъ искусствъ; 130 р. 50 к.—изъ суммы физіологическаго кабинета; 982 р. 44 к.—изъ клинической суммы; 16 тал. 6 зильбергг. изъ суммы физическаго кабинета, 299 р. 74 к.—изъ суммы геологическаго кабинета; 62 р. 53 коп. и 1 тал. и 28 грош.—изъ суммы астрономическаго кабинета; 108 р.—изъ суммы хирургическаго кабинета; 174 р. 50 к.—изъ суммы фармацевтической лабораторіи; 495 р. 1 к.—изъ суммы технологическаго кабинета.—*Опр.* Разрѣшивъ употребить означенныя суммы изъ указанныхъ источниковъ, просить правленіе слѣловать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Засѣданіе 15 января.

Доложено было представленіе историко-филологическаго факультета отъ 15 января за № 1: «Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи 15 января сего года, имѣлъ разсужденіе о достоинствѣ, предварительно разсмотрѣннаго членами онаго, сочиненія, представленнаго въ факультетъ неизвѣстнымъ лицомъ (съ запечатаннымъ пакетомъ, заключающимъ въ себѣ имя и фамилію автора). Сочиненіе написано на тему: «Константинъ Великій и его отношенія къ христіанству», предложенную въ прошломъ году факультетомъ для соисканія наградъ медалями. По обсужденіи означеннаго сочиненія, а также отзыва о немъ проф. Лебедева, факультетъ призналъ справедливымъ наградить автора серебряною медалью».

Отзывъ проф. Лебедева.

«Разсматриваемое сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части авторъ излагаетъ общія историческія условія, подготовлявшія господство христіанства въ имперіи, какъ актъ исторической необходимости; во второй излагаются обстоятельства жизни Константина, сливавшія личныя убѣжденія его съ потребностями времени и завершившія неизбежный ходъ событій актомъ его собственнаго обращенія въ христіанство, а также указываются самыя его отношенія къ новопринятой вѣрѣ вмѣстѣ съ мотивами, которые управляли этими отношеніями.

При оцѣнкѣ достоинствъ этого сочиненія прежде всего обращаетъ на себя вниманіе усердное изученіе авторомъ какъ источниковъ, такъ и пособій, какіе можно было найти въ университетской библіотекѣ или добыть изъ другихъ мѣстъ. Именно, изъ источниковъ имъ внимательно прочитаны, съ одной стороны, христіанскіе писатели, современные Константину, или ближайшіе къ нему по времени, каковы: Евсевій, Лактанцій, Со-

кратъ, Созоменъ, Θεοδορίτѣ, съ другой — языческіе: Зосима, Евтропій; изъ пособій: Бролли, Гиббонъ, Финлей, Бенъио, Шатель, Тиллемонъ, Франкъ, Литтрэ, не говоря о другихъ, менѣе важныхъ и не представляющихъ такого близкаго отношенія къ разсматриваемому предмету.

Нѣтъ нужды говорить, что сочиненіе автора не представляетъ собственно какого-нибудь новаго изслѣдованія, новой разработки предмета: по такому вопросу, какъ вопросъ о Константиѣ, имѣющемъ на западѣ такую богатую литературу, въ которой вопросъ этотъ разсмотрѣнъ съ разныхъ сторонъ и въ разныхъ направленіяхъ, безъ-сомнѣнія, и трудно было съ сказать что-нибудь новое даже кому-нибудь и съ болѣшими научными средствами, чѣмъ какія имѣемъ право предполагать въ авторѣ. Но онъ старательно и широко воспользовался результатами научныхъ изслѣдованій о Константиѣ и внимательно провѣрилъ ихъ собственнымъ изученіемъ первыхъ источниковъ. Въ силу этого послѣдняго обстоятельства, сочиненіе, по-крайней-мѣрѣ, во второй его части, именно въ той, гдѣ авторъ могъ пользоваться этими источниками, представляетъ вездѣ, несмотря на главные пункты соотношенія съ тѣмъ или другимъ изъ пособій, твердо-сознательное и, можно сказать, самостоятельное отношеніе автора къ своему предмету. Точку зрѣнія его въ тѣхъ или другихъ случаяхъ можно оспаривать; но нельзя обвинять его въ томъ, чтобы онъ добылъ ее легкимъ путемъ простаго заимствованія на-вѣру изъ того или другаго пособия. Изложеніе у автора, вообще говоря, послѣдовательное и сосредоточенное. Въ расположеніи матеріала, вообще очень обильнаго, всюду видна руководственная нить, видно господство мысли надъ матеріаломъ.

Нельзя не пожалѣть, что, при этихъ неотъемлемыхъ достоинствахъ, сочиненіе не имѣетъ достаточной внѣшней обработки, что зависитъ, конечно, не отъ небрежнаго отношенія ав

тора къ дѣлу—противъ этого говоритъ весь характеръ работы, а скорѣе отъ того, что, потративъ много времени на предварительное чтеніе источниковъ и пособій, авторъ, при широкихъ размѣрахъ сочиненія, не имѣлъ достаточно времени заняться его обработкой. Языкъ сочиненія вообще тяжелъ, по мѣстамъ неточенъ и до нѣкоторой степени затрудняетъ чтеніе. Обращаясь къ внутреннимъ недостаткамъ сочиненія, нельзя не указать, по мѣстамъ, на неточности и сбивчивость въ самыхъ сужденіяхъ автора. Таково, напримѣръ, его сужденіе о неоплатонизмѣ въ его отношеніи къ христіанству и о степени пригодности той и другой системы для внутренняго преобразования жизни гражданскихъ обществъ и отдѣльныхъ личностей. Авторъ совершенно справедливо говоритъ, что христіанство, въ противоположность мистико-пантеистическому характеру неоплатонизма, сливавшаго человѣка съ божествомъ, упничтожавшаго, вслѣдствіе этого, въ немъ всякую активность, всякое чувство личности, отторгавшаго его отъ дѣйствительной жизни и уносившаго въ какія-то заоблачныя сферы, въ сущность безпредметнаго и потому совершенно мечтательнаго созерцанія, — въ противоположность такому характеру неоплатонизма, христіанство явилось съ характеромъ жизненнаго и дѣятельнаго принципа любви къ Богу и ближнимъ, воспитывающаго въ людяхъ чувство общности интересовъ, чувство любви къ отечеству, къ личной и общественной свободѣ, ко всему, что составляетъ жизнь общества и отдѣльныхъ личностей. «Въ этомъ отношеніи», говоритъ авторъ, «неоплатонизмъ и христіанство такъ глубоко расходились между собою, что принятіе одного было отрицаніемъ другаго и побѣда одного была пораженіемъ другаго». И однакожь, нѣсколько страницъ выше, онъ высказываетъ положеніе, что «христіанство и неоплатонизмъ сходились между собою въ принципахъ и цѣляхъ, что сообщало имъ множество одинаковыхъ чертъ въ ученіи и практи-

*

къ». Внѣшняго сходства между христіанствомъ и неоплатонизмомъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ ученія и отдѣльныхъ правилахъ и пріемахъ благочестивой и подвижнической практики, безъ-сомнѣнія, нельзя отрицать; но это сходство было именно чисто внѣшняго свойства, а потому и продолжало существовать, какъ неизбѣжно долженъ согласиться съ этимъ самъ авторъ, только до тѣхъ поръ, пока отдѣльныя черты ученія и практики не возводились къ принципамъ и цѣлямъ,—однимъ словомъ—къ самому духу той и другой системы.

Вообще отдѣлъ о неоплатонизмѣ страдаетъ нѣкоторою неясностію и спутанностію понятій, что можетъ быть объяснено до нѣкоторой степени тѣмъ, что отдѣлъ этотъ составленъ не только не по первымъ источникамъ, но даже и не по спеціальнымъ сочиненіямъ о неоплатонизмѣ, а только по тѣмъ общимъ и въ разнообразныхъ направленіяхъ составленнымъ очеркамъ его, какіе авторъ могъ найти у Шателя, Франка и др.

Принимая во вниманіе какъ означенныя достоинства, такъ и недостатки сочиненія я, съ своей стороны, признаю автора достойнымъ награжденія серебряною медалью».

По выслушаніи вышеизложеннаго представленія и отзыва проф. Лебедева, члены совѣта положили наградить автора означеннаго сочиненія серебряною медалью. За-тѣмъ былъ вскрытъ пакетъ, заключающій въ себѣ имя автора, и оказалось, что сочиненіе написано студентомъ 3-го курса историко-филологическаго факультета Александромъ Ильинскимъ.

И *Опр.* Выдать г. Ильинскому на предстоящемъ торжественномъ актѣ, имѣющемъ быть 17 января, серебряную медаль.